

*Сергій Кокін, Олександр Пшенніков
(Київ)*

БЕЗ СТРОКУ ДАВНОСТІ

До 60-річчя «викриття» органами НКВС так званої «Військово-фашистської змови в Червоній Армії»

У другій половині 50-х – на початку 60-х років, за часів хрущовської відлиги, як відомо, відбулося розвінчання «культу особи Й.В.Сталіна». В центрі уваги істориків і всього суспільства тоді опинилися масові репресії проти радянських громадян 1937-1938 рр. Серед найбільш відомих перших жертв цих репресій були названі військові – керівники Червоної Армії: маршал Радянського Союзу М.М.Тухачевський, командарми 1-го рангу Й.Е.Якір та І.П.Уборевич, командарм 2-го рангу А.І.Корк, комкори Р.П.Ейдеман, Б.М.Фельдман, В.М.Примаков, В.К.Путна та ін. (Див. док. № 1). Відновлення історичної справедливості щодо них містило в собі два основних моменти: по-перше, визнання їхніх заслуг як «героїв громадянської війни», а, по-друге, підкреслення притаманного ним прогресивного військового мислення на відміну від дилетантсько-ретроградських поглядів К.Є.Ворошилова, Г.І.Кулика, Ю.О.Щаденка та подібних до них керівників Червоної Армії.

Наприкінці 80-х років, за часів горбачовської перебудови, до теми масових репресій повернулися знову. Відбулася реабілітація нового прошарку репресованих – в першу чергу т.зв. «представників ленінської гвардії» з числа колишнього компартійно-державного керівництва (Г.Є.Зинов'єва, Л.Б.Каменєва, М.І.Бухаріна, О.О.Рикова та ін.). Причому хронологічні рамки масових репресій були обережно розширені і охоплювали період 30-х – початку 50-х років. При характеристиці існуючої тоді системи державної влади та управління словосполучення «культ особи Сталіна» замінили спочатку на «командно-адміністративну систему», а потім визнали правомірним вживання терміну «сталінізм», що протягом десятиліть широко використовувався на Заході. Отже, репресовані керівники Червоної Армії перетворилися на жертв не просто особистого свавілля Сталіна, а сталінізму, але при цьому залишилися «славною плеядою полководців громадянської війни».

Серед публікацій кінця 80-х років найбільшу наукову і історичну цінність, на наш погляд, мала публікація документальних матеріалів, надрукованих в журналі «Известия ЦК КПСС» (№ 4 за 1989 рік). Поява цих документів пов'язувалась з розглядом 5 березня 1988 р. питання про результати реабілітації репресованих військових на засіданні Комісії політбюро ЦК КПРС по додатковому вивченню матеріалів, пов'язаних з репресіями, що мали місце в період 30-40-х і початку 50-х років (протокол

№ 3). Зокрема відзначимо, що в узагальнюючій довідці Комітету партійного контролю при ЦК КПРС, КДБ СРСР, Прокуратури СРСР та Інституту марксизму-ленінізму при ЦК КПРС «Справа про так звану «антирадянську троцькістську військову організацію» у Червоній Армії» були використані майже недосяжні тепер для українських дослідників документальні матеріали з архівів усіх згаданих установ.

Окрім зазначеної довідки, в журналі були також опубліковані і деякі першоджерела: визначення військової колегії Верховного Суду СРСР від 31 січня 1957 р. про відміну вироку Спеціальної судової Присутності Верховного Суду СРСР від 11 червня 1937 р. стосовно до Тухачевського М.М., Корка А.І., Якіра Й.Е. та інших і припинення кримінальної справи за відсутністю в їх діях складу злочину; постанова президії ЦК КПРС від 6 серпня 1955 р. «Про справу Гамарника Я.Б.» і записка з цього питання до ЦК КПРС Генерального прокурора СРСР Р.А.Руденка від 22 липня 1955 р. Наводилися також і змістовні біографічні довідки про репресованих М.М.Тухачевського, А.І.Корка, Й.Е.Якіра, І.П.Уборевича, В.К.Путну, Р.П.Ейдемана, В.М.Примакова, Б.М.Фельдмана та скінчившого життя самогубством Я.Б.Гамарника. Однак оприлюднення у широкому масштабі документів саме 1937 року тоді так і не відбулося.

Мабуть, це пояснювалося тим, що після масованої серії публікацій 50-60-х і кінця 80-х років про репресії проти військових кадрів у суспільній думці склалося таке собі враження, що з цього приводу майже все вже сказано, остаточно розставлено всі крапки над «і», вшановано пам'ять безвинно загиблих. Подальші зусилля держави і суспільства в цьому напрямку набули суто буденного, практичного змісту згідно з Указом Президії Верховної Ради СРСР від 16 січня 1989 р. «Про додаткові заходи по відновленню справедливості стосовно жертв репресій, що мали місце в період 30-40-х і початку 50-х років». (До речі, в Україні цей указ, трансформований до сучасного українського законодавства, має юридичну силу і неухильно виконується на державному рівні).

Але бурхливий розвиток подій, пов'язаний з розпадом СРСР та становленням України як незалежної держави, ініціював не менш бурхливий розвиток історичної науки. Передусім вона збагатилася методологічно і концептуально. Перед дослідниками відкрилися значні масиви недосяжних раніше архівних документів та інших історичних джерел. Від заповнення т.зв. «білих плям» історії та не позбавленої кон'юктурних ідеологічних впливів історичної белетристики фахівці поступово перейшли до фундаментального, всебічного дослідження історичного процесу.

Темпи просування вчених на шляху від незнання до напівзнання, до все більш повного знання значно прискорилися. «Сталінізм», що як теорія і практика, протиставлявся раніше «ленінізмові», став разом з останнім лише складовою частиною більш узагальнюючого поняття «радянський

тоталітаризм». Хронологічні рамки масових політичних репресій в Радянській Україні автоматично розширились від початку 20-х до початку 70-х років, а в Радянській Росії визначаються ще й ширшим періодом.

Серед жертв тоталітарного режиму головну увагу почали приділяти представникам компартійно-державного керівництва УСРР, що зробили вагомий внесок у проведення політики українізації і національно-культурне відродження 20-х років (Г.Ф.Гринько, О.Я.Шумський, М.О.Скрипник та ін.); членам опозиційних до більшовицької влади політичних партій і рухів; представникам технічної інтелігенції, що проходили у сфабрикованих кримінальних справах («Шахтинська справа», справа «Промпартії», справа «Трудової селянської партії» та ін.); відомим і маловідомим діячам освіти, науки, культури, церкви, що становили головні кадри міфічних антирадянських центрів, організацій та спілок (справи «СВУ», «УНЦ», «УВО» та ін.); представникам різних національних меншин і релігійних конфесій та іншим категоріям радянських та іноземних громадян, репресованих за подібними ознаками; учасникам національно-визвольної боротьби та дисидентського руху.

На цьому тлі тема масових репресій наприкінці 30-х років проти військових кадрів Червоної Армії не привертала якоїсь особливої уваги з боку ані фахівців, ані суспільства. Майже єдиним винятком в сучасній науковій і науково-популярній літературі є колективна монографія «Жертвы репрессий», що вийшла друком у Києві у 1993 р. У книзі міститься окремий розділ «Репрессированные военные кадры», автор якого М.П.Павлов досить ґрунтовно, з використанням нових документальних джерел, але щоправда без посилань на місце їх знаходження, висвітлив цю тему. Він наголосив, що масові репресії торкнулися 44 тисяч командирів і політпрацівників Червоної Армії і флоту, причому понад третини репресованих (15 тис. чоловік) припадало на Київський військовий округ. У розділі вже не тиражувалися сюжети про «героїчні подвиги» під час громадянської війни репресованих військових керівників, але віддавалося належне їх професійним якостям.

Пояснюється це тим, що поглиблення наукових знань про події 1917-1921 рр. супроводжувалося і зміною суспільних уявлень про громадянську війну як справу «доблесті і героїзму» з боку одних – червоних та «криваву махрову контрреволюцію» з боку всіх інших. Наукове висвітлення та морально-етичне сприйняття громадянської війни у контексті історії Росії як братовбивчої, як трагедії народу, у контексті історії України та інших колишніх «національних окраїн» набуло іншого забарвлення, а саме – протистояння національно-визвольного руху одночасно білогвардійсько-російському та більшовицько-радянському військово-політичним таборам.

Об'єктивно можна лише констатувати, що майбутні т.зв. «керівники військово-фашистської змови» у Червоній Армії М.М.Тухачевський, Й.Е.Якір, І.П.Уборевич та ін. опинилися у роки громадянської війни та

визвольних змагань – в силу історичних умов, конкретних життєвих обставин та особистих якостей – по один з боків суспільного і військово-політичного протистояння, відстоювали як могли своє розуміння життя. Тим самим вони суттєво допомогли становленню і зміцненню тоталітарної системи, яка врешті-решт знищила їх самих.

Усвідомлення тією чи іншою мірою цього досить типового факту історії якось відразу відбило у багатьох бажання торкатися цієї «неблагодарної» теми. А навіть тоді, запитає читач, зробили це автори? Нам здається, що для цього є декілька поважних причин.

По-перше, науково-дослідний процес повинен постійно продовжуватися, зокрема, в напрямку розширення і вивчення джерельної бази з історії України і всесвітньої історії 30-х років. Тим більше, що ліквідація «військово-фашистської змови» у Червоній Армії та наступні масові репресії проти військових кадрів стали важливим чинником не тільки у військово-політичній історії України чи СРСР, але і всього світу. Вони певною мірою сприяли зростанню зовнішньополітичної агресивності нацистської Німеччини, фашистської Італії, мілітаристської Японії і, як це не парадоксально, додали безпідставної самовпевненості і войовничого запалу радянському керівництву на чолі з Й.В.Сталіним. Одночасно ці репресії посилювали психологічне несприйняття радянської дійсності у Великобританії, Франції, США та інших країнах, підживляли їх розрахунки на доцільність можливої співпраці з СРСР.

По-друге, цей важкий історичний досвід має і зовсім інший аспект – повчальний. Адже ніякий зовнішній ворог в умовах мирного часу ніколи не зможе завдати більшої шкоди країні та її народу, ніж злочинні дії власного державного керівництва, наслідком яких може бути підлив військового потенціалу у будь-якому вимірі, в тому числі і в кадровому. За більш-менш одностайними висновками фахівців, здійснені протягом 1937-1939 років масові репресії проти військовослужбовців призвели до кількісного та якісного послаблення кадрового складу Радянських Збройних Сил. Це стало одним з поштовхів до нападу Німеччини та її союзників на СРСР, зумовило катастрофічні військові поразки Червоної Армії у 1941-1942 роках.

Отже, тема масових репресій 1937-го та інших років ще й досі не втратила наукової та суспільної актуальності. Тому не зайвим буде нагадати, що в архівах зберігається ще багато документів, які містять цінну, часом зовсім невідому інформацію про репресованих військових. Виходячи з цього, наводимо деякі важливі, на наш погляд, фрагменти документів з Державного архіву СБУ, досі відсутні у науковому обігу. Останні взяті з архівних кримінальних справ репресованих військових керівників Київського військового округу. Обрання саме цього об'єкта висвітлення пояснюється тим, що в історичній літературі відзначається велике військово-стратегічне значення КВО (що відображено у повній його назві з

епітетом «особливий» — КОВО), найбільш висока серед інших військових округів насиченість його механізованими та авіаційними з'єднаннями, цінність і стабільність його вищих командних кадрів та унікальність нагромадженого ними досвіду бойової підготовки.

ДОКУМЕНТАЛЬНІ МАТЕРІАЛИ

№ 1

**Довідка про припинення архівно-слідчої справи № 967581
від 5 липня 1957 р.**

**Справка
архивно-следственное дело № 967581**

ТУХАЧЕВСКОГО Михаила Николаевича – бывш. заместителя народного комиссара обороны СССР,
ЯКИРА Ионы Эммануиловича – командующего войсками Киевского военного округа,
КОРКА Августа Ивановича – начальника академии РККА,
УБОРЕВИЧА Иеронима Петровича – командующего войсками Белорусского военного округа,
ПРИМАКОВА Виталия Марковича – заместителя командующего войсками Ленинградского военного округа,
ПУТНЫ Витовта Казимировича – военного атташе при полпредстве СССР в Великобритании,
ЭЙДЕМАНА Роберта Петровича – председателя Центрального совета Осоавиахима,
ФЕЛЬДМАНА Бориса Мироновича – начальника управления РККА по начсоставу,
осужденных 11 июня * 1937 г. как участники так называемого «военно-фашистского заговора», определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 31 января 1957 г. прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

ОСНОВАНИЕ: сообщение Главной военной прокуратуры от 22 февраля 1957 г. № 2/5-240-37/031349.

ПОМОЩНИК ВОЕННОГО ПРОКУРОРА КВО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

КОЗИН

* У тексті довідки замість «июня» помилково вказано «июля». – Авт.

Шмідт Дмитро Аркадійович.

Біографічна довідка.

Народився 19 грудня 1896 р. у м. Прилуки Полтавської губернії в сім'ї службовця, єврей. Під час 1-ї світової війни — рядовий, з 1916 р. — прапорщик російської армії (Південно-Західний фронт). За бойові заслуги нагороджений Георгієвськими хрестами всіх 4-х ступенів (повний георгієвський кавалер). У 1918-1920 рр. — командир полку, бригади, дивізії, командуючий групою військ херсонського напрямку Червоної Армії. Нагороджений двома орденами Червоного Прапора. У 1933-1936 рр. — командир 8-ої окремої механізованої бригади КВО. Військове звання — комдив.

Затриманий, а фактично заарештований у Києві 5 липня 1936 р., відправлений до Москви, де офіційно заарештований за звинуваченням в участі у «троцькістсько-зінов'євській контрреволюційній терористичній організації». Одинадцять місяців знаходився під слідством. 1 червня 1937 р. визнав свою причетність до «військово-фашистської змови» у Червоній Армії. 19 червня 1937 р. у Москві Військовою колегією Верховного Суду СРСР засуджений до розстрілу, наступного дня розстріляний. Реабілітований 6 липня 1957 р.

№ 2

З протоколу допиту Д.А.Шмідта від 9 липня 1936 р.

Вопрос: Вы являетесь участником к.-р. троцкистской организации. Дайте показания по существу вопроса.

Ответ: Ни в какую троцкистскую контрреволюционную организацию я не вхожу.

Вопрос: С кем из троцкистов Вы поддерживали связи до последнего времени?

Ответ: Я периодически встречался с ЗЮКОМ ¹, командиром Чапаевской дивизии, сейчас переведен на Украину...; КУЗЬМИЧЕВЫМ ², начальником штаба авиабригады в Запорожье, виделся с ним последний раз в Киеве осенью 1935 г. после маневров; ЛЕОНОВЫМ ³, где именно он работал я не знал, виделся с ним в последний раз в Москве на квартире у ДРЕЙЦЕРА ⁴ в 1933 г.; БЛИСКОВИЦКИМ, где он работал также не знал, встречался с ним до 1932 г. включительно на квартире у ОХОТНИКОВА ⁵.

Особенно тесно связан я был с Яковом ОХОТНИКОВЫМ и Ефимом ДРЕЙЦЕРОМ.

Вопрос: Что значит «тесно был связан» с ОХОТНИКОВЫМ и ДРЕЙЦЕРОМ?

Ответ: ОХОТНИКОВ и ДРЕЙЦЕР являются старыми моими друзьями по армии.

ОХОТНИКОВ и ДРЕЙЦЕР в 1927 году меня вовлекли в троцкистскую организацию. Впоследствии они, как и я, отказались от своих троцкистских взглядов, и я продолжал поддерживать с ними близкие отношения.

[...]

Вопрос: Как часто Вы встречались с ДРЕЙЦЕРОМ и ОХОТНИКОВЫМ?

Ответ: ...Встречался я с ОХОТНИКОВЫМ в Москве довольно часто вплоть до его ареста в 1933 году.

С ДРЕЙЦЕРОМ я встречался также обычно в Москве и останавливался у него на квартире вплоть до его ареста в 1936 году.

[...]

Вопрос: Сообщили ли вы партийной организации или командованию об аресте за контрреволюционную деятельность ОХОТНИКОВА, с которым вы были тесно связаны вплоть до его ареста?

Ответ: Нет, я никому об этом не сообщил, так как не знал, что я должен это сделать. Я считал, что я вне подозрений и должен откровенно сказать, что когда узнал от жены ОХОТНИКОВА об его аресте, я намеревался обратиться с письмом к председателю ОГПУ, в котором хотел поручиться за честность Охотникова и его преданность партии и советской власти. Только когда я узнал, что он осужден, я решил, что он действительно виновен.

Вообще в то время (это было в 1933 г., до убийства тов. Кирова) я еще не придавал аресту ОХОТНИКОВА такого большого значения.

Вопрос: А об аресте троцкиста ДРЕЙЦЕРА, с которым вы также были связаны вплоть до его ареста, вы сообщили кому-либо?

Ответ: Нет, я тоже никому об этом не сообщил.

Вопрос: Об аресте троцкиста ОХОТНИКОВА вы никому не сообщили по тем мотивам, что это было до убийства тов. Кирова и вы не придали этому значения, но ведь ДРЕЙЦЕР был арестован в 1936 году?

Ответ: Это моя ошибка.

Вопрос: Вы письмо ЦК ВКП(б) по всем парт. организациям, изданное после злодейского убийства тов. КИРОВА, читали? *

Ответ: Да, читал.

Вопрос: Как же вы – член ВКП(б), командир РККА, не сделали для себя никаких выводов и продолжали быть связанным с троцкистами?

* Йдеться про закритий лист ЦК ВКП(б) «Уроки событий, зв'язаних з злодейським убийством тов. Кирова» від 18 січня 1935 р.

Ответ: Повторяю, что я сделал непростительную ошибку, но я утверждаю, что не знал, что ОХОТНИКОВ и ДРЕЙЦЕР ведут троцкистскую работу.

Вопрос: Разве ДРЕЙЦЕР в последние годы не высказывал вам троцкистских взглядов?

Ответ: Наоборот, я утверждаю, что ДРЕЙЦЕР был честным членом ВКП(б), преданным линии партии.

Вопрос: Дело не в Вашей дружбе, а в том, что вы были связаны с ДРЕЙЦЕРОМ и другим троцкистами, так как сами оставались троцкистом.

Ответ: Я отрицаю не только свою принадлежность к троцкистам после 1927 года, но и то, что был связан с кем-либо на троцкистской основе.

Вопрос: Именно потому, что Вы оставались троцкистом и после 1927 года, ОХОТНИКОВ, ДРЕЙЦЕР и другие троцкисты вместе с Вами вели контрреволюционную работу.

Ответ: Я это категорически отрицаю.

Вопрос: ДРЕЙЦЕР дал исчерпывающие показания о своей контрреволюционной троцкистской деятельности до последнего времени и показал, что вы вместе с ним входили в троцкистскую организацию.

Ответ: Повторяю, что мне ничего неизвестно о контрреволюционной деятельности ДРЕЙЦЕРА.

[...]

Вопрос: Ваши показания лживы, так как ДРЕЙЦЕР сам дал показания о том, что его свидание с Вами в Киеве * было связано с деятельностью нелегальной троцкистской контрреволюционной организации, участником которой Вы являлись.

Ответ: Я это еще раз отрицаю.

Допрос прерывается.

Записано с моих слов верно, мною прочитано

Шмідт

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. СЕКР. ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУГБ-
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(Г.МОЛЧАНОВ)

ЗАМ. НАЧ. СЕКР. ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУГБ-
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

(Г.ЛЮШКОВ)

9/УП-[19]36г.

*ДА СБ України. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 13-20.
Машинотис. Оригінал.*

* Наприкінці травня 1935 р. – Авт.

№ 3

3 протоколу допиту Д.А.Шмідта від 28 липня 1936 р.

Вопрос: Вопреки предъявленным Вам на допросе от 9-го июля и последующих допросах фактам, которыми Вы полностью изобличаетесь в троцкистской к.-р. деятельности, Вы упорно продолжаете это голословно отрицать. Намерены ли Вы, наконец, дать правдивые показания?

Ответ: Я уже говорил и повторяю: я ни в чем не виноват.

[...]

Вопрос: Мы предъявляем вам соответственное место из показаний С.В.МРАЧКОВСКОГО ⁶ от 19 июля с.г.: «Д.ШМИДТА я хорошо знаю как активного троцкиста, старого приятеля Е.ДРЕЙЦЕРА по армии. В 1927 или 1928 г. Д.ШМИДТ был привлечен Е.ДРЕЙЦЕРОМ к троцкистской деятельности. Он вел активную троцкистскую работу на Северном Кавказе, где в то время был командиром одной из кавалерийских частей. Связь с нашей организацией через ДРЕЙЦЕРА ШМИДТ поддерживал до последнего времени»...

Ответ: Показания МРАЧКОВСКОГО о моей троцкистской работе в 1927 году я подтверждаю. Но принадлежность к троцкистской организации в последнее время я продолжаю отрицать.

Вопрос: Ваша тактика голословного отрицания фактов ни к чему не приведет. Мы предъявляем Вам показания Е.ДРЕЙЦЕРА от 2/УП с.г., которыми устанавливается, что во время Вашей встречи с ним в мае 1935 года в Киеве между ДРЕЙЦЕРОМ и Вами была достигнута полная солидарность о необходимости организации террористических актов против руководителей ВКП(б).

Ответ: Это показание ДРЕЙЦЕРА абсолютно неверно.

Вопрос: Вы не только одобрили террористические планы организации, но сами взяли на себя подготовку террористического акта против тов. ВОРОШИЛОВА.

Ответ: Это неправда.

[...]

Вопрос: Мы предъявляем Вам показания С.В.МРАЧКОВСКОГО от 19.VII с.г.: «Е.ДРЕЙЦЕР мне докладывал, что им подготавливалось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был быть подготовлен ШМИДТ Дмитрий. Предполагалось, что ШМИДТ убьет Ворошилова либо во время личного доклада Ворошилову, либо во время очередных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов».

Ответ: Я продолжаю это категорически отрицать.

[...]

ШМИДТ

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. СЕКР. ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУГБ
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСН. 2 РАНГА: (МОЛЧАНОВ)
ПОМ. НАЧ. 1 ОТД. СПО ГУГБ
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСН. (ЛУЛОВ)

28/VII-[19]36 з.

*ДА СБ України. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 29-35.
Машинопис. Оригінал.*

№ 4

**3 протоколу очної ставки між обвинуваченими
Дрейцером Ю.О. і Шмідтом Д.А. від 8-10 серпня 1936 р.**

[...]

Вопрос ДРЕЙЦЕРУ: Что Вы можете показать о характере Вашей связи с ШМИДТОМ в последние годы?

Ответ: Как я уже показывал, я с ШМИДТОМ сохранил связь до последнего времени. Из систематического общения с ШМИДТОМ и бесед с ним, мне известно, что ШМИДТ до последнего времени оставался на троцкистских позициях.

Вопрос ШМИДТУ: Это показание ДРЕЙЦЕРА Вы подтверждаете?

Ответ: Нет, не подтверждаю. После моего отхода в 1927 году от троцкизма, я полностью разделял генеральную линию ВКП(б).

[...]

Вопрос ДРЕЙЦЕРУ: Чем была вызвана эта Ваша встреча с ШМИДТОМ в мае 1935 года?

Ответ: Как я уже подробно показывал на предыдущих допросах, я, по заданию центра троцкистско-зиновьевской организации, вел подготовку террористического акта над СТАЛИНЫМ. В связи с тем, что вопрос о практической подготовке террористического акта над ВОРОШИЛОВЫМ, за отсутствием подходящих людей, не был решен, МРАЧКОВСКИЙ весной 1934 года поручил мне активизировать для этой цели мои связи в армии. В качестве подходящих кандидатур мы с МРАЧКОВСКИМ наметили ШМИДТА и КУЗЬМИЧЕВА, которые мне были известны как лица отошедшие от троцкизма формально, остающиеся на троцкистских позициях. В мае 1935 года мне представился формальный предлог для поездки в Киев, который я и использовал для встречи с ШМИДТОМ. ...Я сообщил ему о существовании всесоюзного центра зиновьевско-троцкистского блока, о решении этого центра перейти к террору над руководителями ВКП(б). Я в частности рассказал ШМИДТУ о полученном мною осенью 1934 года личном письме ТРОЦКОГО с директивой убить СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА и об аналогичных директивах МРАЧКОВСКОГО.

Вопрос ДРЕЙЦЕРУ: Вы показали, что поехали в Киев с целью привлечения ШМИДТА к участию в подготовке террористического акта над тов. ВОРОШИЛОВЫМ. Каковы были результаты Ваших переговоров с ШМИДТОМ?

Ответ: ШМИДТ полностью согласился со мной, что необходимо нанести удар по СТАЛИНУ и ВОРОШИЛОВУ. Тогда я ему сообщил, что подготовка теракта над СТАЛИНЫМ уже идет и что нужно готовиться к теракту против ВОРОШИЛОВА. После этого я уже прямо поставил перед ШМИДТОМ вопрос в состоянии ли он сам взять на себя убийство ВОРОШИЛОВА. ШМИДТ дал свое согласие и высказал уверенность в успехе теракта поскольку ему, как крупному командиру сравнительно легко доступ к ВОРОШИЛОВУ...

Вопрос ШМИДТУ: ...ДРЕЙЦЕР воспроизводит Вам сейчас конкретные обстоятельства, при которых Вы были привлечены им к террористической работе. Намерены ли Вы, наконец, дать правдивые показания?

Ответ: Я эти показания ДРЕЙЦЕРА категорически отрицаю. Он меня оговаривает.

[...]

Записано с наших слов правильно, нами прочитано:

ДРЕЙЦЕР

ШМИДТ

ОЧНУЮ СТАВКУ ПРОВОДИЛИ:

10/VIII-[19]36 г.

Нач. Сек. полит. отд. ГУГБ Комиссар гос. без. II Ранга

Молчанов

Нач. ЭКО ГУГБ Комиссар гос. без. II Ранга

Миронов

Пом.нач. I отд. СПО Капитан гос. без.

Лулов

Опер. Уп. 5 отд. ЭКО Мл. лейтенант

Фрадкин

ДА СБУ. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 69-74.

Машинопис. Оригінал.

№ 5

3 протоколу допиту Д.А.Шмідта від 22 серпня 1936 р.

Вопрос: На протяжении всего следствия, несмотря на предъявленные Вам материалы и очную ставку с обвиняемым ДРЕЙЦЕРОМ, избличающие Вас как активного участника террористическо-троцкистской организации, Вы упорно отрицали свое участие в организации.

Намерены ли Вы сейчас, после очной ставки, давать откровенные показания?

Ответ: Да, Вы правы. Я убедился, что против меня имеется достаточное количество улик. Считаю всякое дальнейшее заперательство бесцельным, я решил говорить правду*.

Я действительно с мая 1935 года являюсь участником террористической троцкистской организации, от которой я получил задание произвести террористический акт над народным комиссаром обороны ВОРОШИЛОВЫМ.

[...]

Вопрос: Почему ДРЕЙЦЕР, не боясь разоблачений, рассказал Вам – командиру Рабоче-Крестьянской Красной Армии – о террористической деятельности троцкистского центра и предложил Вам совершить убийство тов. ВОРОШИЛОВА?

Ответ: ДРЕЙЦЕР мой старый друг и политический единомышленник.

В 1927 году, встречаясь с ДРЕЙЦЕРОМ Ефимом и его другом ОХОТНИКОВЫМ Яковом, я был ими вовлечен в троцкистскую организацию.

В то время ДРЕЙЦЕР и ОХОТНИКОВ учились в Военной Академии и входили в руководство военного центра троцкистской организации, возглавлявшего работу в частях Красной Армии.

Тогда же от ДРЕЙЦЕРА мне было известно, что в руководство Военного Центра троцкистской организации входили следующие лица: 1) БРОЙДО Сергей, б. комиссар 2 конного корпуса; 2) ОХОТНИКОВ Яков, б. адъютант т. Якира; 3) ПУТНА, б. командир 27 дивизии; 4) ЗЮК Михаил, командир дивизии; 5) ЛЕОНОВ, б. комиссар школы «Выстрел»; 6) ПРИМАКОВ, б. командир корпуса червоного казачества; 7) БАКШИ; 8) КУЗЬМИЧЕВ и 9) БУЛАТОВ Борис. Должности трех последних я сейчас не помню.

[...]

Вопрос: Что конкретно Вами было предпринято по директивам, переданным ДРЕЙЦЕРОМ?

Ответ: Практически по заданиям ДРЕЙЦЕРА мне ничего не удалось сделать, т.к. вскоре после моей встречи и беседы с ДРЕЙЦЕРОМ начались уже аресты.

Вопрос: С кем из троцкистов в Красной Армии ДРЕЙЦЕР был связан, помимо Вас?

Ответ: Со слов ДРЕЙЦЕРА, мне известно, что им поддерживалась организационная связь с КУЗЬМИЧЕВЫМ Борисом, начальником штаба

* Як бачимо, 22 серпня 1936 р. є своєрідним Рубіконом в архівно-кримінальній справі Д.А.Шмідта. До цього часу він визнавав факт лише своїх троцькістських поглядів у минулому і особистих дружніх зв'язків з колишніми троцькістами аж до їх арештів. Починаючи з 22 серпня 1936 р. він почав під диктовку слідчих кваліфікувати все це як участь у терористичній троцькістській організації. Щоправда, у подальшому він неодноразово відмовлявся й від цих свідчень.

авиабригады; ЗЮКОМ Михаилом, командиром 25 дивизии; БАКШИ, командиром мехкорпуса в Ленинграде; ПУТНОЙ, военным атташе СССР в Англии; ТУРОВСКИМ, пом. командующего Харьковского военного округа; БРОИДО Сергеем; ПРИМАКОВЫМ, помкомвойск Ленинградского военного округа.

[...]

Вопрос: С кем из названных Вами участников к.-р. троцкистской организации Вы лично разговаривали о работе организации?

Ответ: В 1930 году ДРЕЙЦЕР и ОХОТНИКОВ декларировали свой отход от троцкизма и возвратились из ссылки в Москву. Бывая в Москве, я по-прежнему стал посещать квартиры ДРЕЙЦЕРА и ОХОТНИКОВА.

При одном из таких визитов к ОХОТНИКОВУ, кажется весной 1932 года, я застал там ПРИМАКОВА Виталия, БУЛАТОВА Бориса и ДРЕЙЦЕРА Ефима.

Из разговоров, имевших место между ДРЕЙЦЕРОМ, ПРИМАКОВЫМ, БУЛАТОВЫМ и ОХОТНИКОВЫМ, мне стало ясно, что они к этому времени уже являлись участниками троцкистской организации...

Вопрос: Каким образом ДРЕЙЦЕР, ПРИМАКОВ и другие могли вести в Вашем присутствии разговоры о работе троцкистской организации, когда Вы в своих же показаниях указали, что в троцкистскую организацию были вовлечены ДРЕЙЦЕРОМ в 1935 году?

Ответ: В моем первом ответе имеется неточность. В мае 1935 года ДРЕЙЦЕР Ефим меня действительно привлек к террористической работе. В троцкистскую организацию я был вовлечен в 1931 году при следующих обстоятельствах: По возвращении ДРЕЙЦЕРА из ссылки я был в Москве и имел с ним встречу...

...ДРЕЙЦЕР мне рассказал, что в Москве существует троцкистский центр, во главе которого стоят СМИРНОВ И.Н., МРАЧКОВСКИЙ С.В. и ВАГАНЯН В.А. Этот центр объединяет работу всех троцкистских организаций, в том числе и троцкистов в Красной Армии.

Тогда же ДРЕЙЦЕР предложил мне принять участие в работе троцкистской организации, на что я дал свое согласие.

Вопрос: Принимали ли Вы участие в обсуждении конкретного плана осуществления террористического акта над руководством ВКП(б), кроме разговора в 1935 году с ДРЕЙЦЕРОМ об убийстве тов. ВОРОШИЛОВА?

Ответ: Нет, не принимал.

Вопрос: Что Вами практически было сделано по подготовке террористического акта над ТОВ.ВОРОШИЛОВЫМ в осуществление полученных директив ДРЕЙЦЕРА в мае месяце 1935 года?

Ответ: Я честно заявляю следствию, что никаких мероприятий по осуществлению террористического акта над ВОРОШИЛОВЫМ я не предпринимал.

[...]

Вопрос: Получали ли Вы от организации задания добыть оружие?

Ответ: Нет, такого задания я не получал.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вам предъявляется выдержка из показаний МРАЧКОВСКОГО от 19-20 июля с.г. «На совещании руководящей тройки было решено для теракта принять оружие, не значащееся принадлежащим кому-либо из членов организации.

Мы полагали, что через членов организации, находившихся в армии, в частности через ШМИДТА Д. нам удастся получить необходимое оружие.

Я лично договаривался об оружии со ШМИДТОМ Д.».

Признаете ли Вы это?

Ответ: Такого разговора с МРАЧКОВСКИМ у меня не было.

Вопрос: Давали ли Вы оружие МРАЧКОВСКОМУ?

Ответ: Да, давал.

Вопрос: Какое оружие вы передали МРАЧКОВСКОМУ?

Ответ: МРАЧКОВСКОМУ я дал револьвер системы «Маузер», калибр 7,63, через ОХОТНИКОВА Я., по просьбе ПУТНЫ.

Вопрос: Где Вы приобрели этот револьвер и в каких инвентарных документах части он зарегистрирован?

Ответ: Револьвер этот я достал в 1930 г. во время подавления Карачаевского восстания и в инвентарных документах части он не был зарегистрирован.

[...]

Вопрос: Следовательно, зная МРАЧКОВСКОГО и ПУТНУ как активных руководителей троцкистской организации, ведущих борьбу с руководством ВКП(б) и Советского правительства, Вы дали им револьвер, которым они могли воспользоваться как оружием, нигде не зарегистрированным, для совершения террористического акта?

Ответ: Да, МРАЧКОВСКОМУ я дал револьвер, по просьбе ПУТНЫ, который взамен дал мне новый револьвер системы «Парабеллум», привезенный им из Германии.

[...]

Показания мои записаны правильно с моих слов. Мною прочитаны.
ШМИДТ

ДОПРОСИЛИ:

НАЧАЛЬНИК ОО ГУГБ НКВД СССР

КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(ГАЙ)

НАЧАЛЬНИК 7 ОТД-НИЯ ОО ГУГБ НКВД

КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(ЮЖНЫЙ)

ДЛЯ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ОО ГУГБ НКВД

ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(РАДИН)

№ 6

З протоколу допиту Д.А.Шмідта від 31 серпня 1936 р.

Вопрос: В протоколе допроса от 22 августа с.г. Вы показали, что ПУТНА Витовт входил в состав военного центра троцкистской организации. Что Вам известно о к.-р. троцкистской деятельности ПУТНЫ?

Ответ: С ПУТНОЙ я познакомился в 1922 году в Москве по совместной учебе в ВАК'е.

В то время ПУТНА был активным троцкистом. В 1925 году я работал Начальником Елисаветградской Кавалерийской школы. Начальником военно-учебных заведений РККА был ПУТНА В., к которому я приезжал в этом же году с докладом.

ПУТНА в это время был троцкистом и встретившись со мной начал меня обрабатывать, чтобы я примкнул к троцкистам. ПУТНА доказывал мне, что руководство ВКП(б) не может обеспечить управление страной, что только «гений» Троцкого может привести страну к победе. При этом ПУТНА приводил примеры из гражданской войны, где все победы приписывал только Троцкому.

ПУТНА мне заявил, что имеется завещание ЛЕНИНА, где прямо сказано, что партией должен руководить Троцкий. В 1927 году, когда я примкнул к троцкистам, со слов ДРЕЙЦЕРА, ОХОТНИКОВА и ПУТНЫ мне стало известно, что ПУТНА входит в военный центр троцкистской организации, проводит большую организационную работу в Красной Армии. В своей работе отчитывается лично перед Троцким Л., от которого получает директивы по работе в армии. В 1927 или 1928 г. ПУТНА был командирован Реввоенсоветом военным атташе в Японию. Тогда перед отъездом я имел встречу с ПУТНОЙ, который мне рассказал, что к нему на квартиру приезжал Троцкий, который ему давал целый ряд директивных указаний в связи с его отъездом за границу.

[...]

В протоколе от 22 августа я уже указал, что в 1932-1933 гг. я встречался с ПУТНОЙ по совместной троцкистской деятельности, знал, что он является одним из руководителей Военного троцкистского центра и руководил совещаниями названного центра на квартире ОХОТНИКОВА Якова.

Вопрос: ...Кто Вам известен из участников троцкистской организации в Красной Армии?

Ответ: Из участников троцкистской организации, работающих в

Красной Армии, помимо названных лиц, мне известны: САБЛИН Юрий, начальник УНР (укрепленный район), комдив; в прошлом б. левый с.-р., участник московского восстания левых с.-р. КУЗЬМИЧЕВ Борис, начальник штаба авиабригады, в годы гражданской войны адъютант ПРИМАКОВА; ЗУБОК Александр, командир 30 дивизии, комбриг.

Показания мои записаны правильно с моих слов. Мною прочитаны.
ШМИДТ

ДОПРОСИЛИ:

НАЧАЛЬНИК ОО ГУГБ НКВД СССР

КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 2-го РАНГА

(ГАЙ)

НАЧАЛЬНИК 7 ОТД-НИЯ ОО ГУГБ

КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(ЮЖНЫЙ)

Д/ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ОО ГУГБ

ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(РАДИН)

*ДА СБ України. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 55-63.
Машинопис. Оригінал.*

№ 7

**Звернення Д.А.Шмідта до слідчого ГУДБ НКВС СРСР Петерса
від 20 березня 1937 р.**

*Следователю Н.К.В.Д.
т. Петерсу*

9^{ть} месяцев сижу в изоляторе. До сих пор не знаю о моем деле решительно ничего. Вообще в моем трагическом состоянии не вижу конца края. В такой жуткой обособленности от окружающего мира держат заведомых смертников.

Если Вы в силах что-нибудь сделать, так уменьшите изоляцию и введите меня в курс дела, — что же в конце концов, когда кончатся эти муки. Я галлюцинирую, меня душат кошмары.

Еще особенно прошу: доложите Народному Комиссару не посылать меня на суд.

*Дмитрий Шмідт
20 марта 1937 г.*

*ДА СБ України. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 77.
Рукопис. Оригінал.*

№ 8

**Звернення Д.А.Шмідта до Генерального секретаря ЦК ВКП(б)
Й.В.Сталіна від 6 квітня 1937 р. ***

Т. И. В. Сталину

6.4.37. Глибокоуважаемый т. Сталин!

Имея такого авторитетного наркома, в заключении которого я нахожусь, я не писал бы Вам, но состояние и суть дела таковы, что мне хочется с Вами поделиться.

Находясь в одиночной камере в Лефортово (такой мрачной), будучи подавлен всем происшедшим, у меня хватает сил к Вам обратиться.

Все обвинения – миф, показания мои – ложь, 100%.

Почему я давал показания? К этому много причин. Вызвали бы Вы меня к себе, а Вы должны это сделать – Вы выросли не на лебяжьем пуху, а в нужде и тюрьмах, – Вы должны чутко относиться.

Помню как Вы при мне с чувством большой грусти сожалели о загубленном нами кавалеристе, а ведь у него вина была, но в этом потом я понял железную последовательность в заботе о людях, в борьбе за кадры.

Я у Вас прошу не милости – после моего разговора с Вами совершить какое-нибудь преступление перед партией – это было бы в меньшей мере вероломство, да этому названия нет.

Пишу я Вам зная, что Вы можете все проверить, тем более у меня надежда на скорейшее окончание дела.

Ваше одно слово и произойдет недвусмысленное воскрешение человека.

Дорогой т. Сталин!

Самое основное что я ни в чем не виновен. – Ну в такой степени, как был невиновен Бейлис или Дрейфус.

Т. Сталин!

Верните меня к жизни, верните меня к семье – я так наказан. Теперь есть возможность писать, я Вам еще хочу написать, т.к. что-то нескладно, кажется, это потому, что в своей одиночке я заболел и пишу Вам лежа в постели.

Родной мой Сталин!

Сотни миллионов будут праздновать 1-ое Мая (я не мечтаю, как в прошлом году, вести за собой колонну танков), отпустите меня к ним!

Честному человеку, бойцу и революционеру не место в тюрьме.

* 21 квітня 1937 р. це звернення було офіційно зареєстроване у 8-му відділенні 8-го відділу ГУДБ НКВС СРСР за вх. № 49280, але, вірогідно, адресату воно не направлялося, оскільки на ньому відсутні будь-які відмітки про ознайомлення з ним. Є лише невідомо ким зроблені підкреслення окремих місць звернення червоним олівцем і синіми чорнилами.

Ваш Дм. Шмидт

*ДА СБ України. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 79-79зв.
Рукопис. Оригінал.*

№ 9

Свідчення Д.А. Шмідта від 1 червня 1937 р.

1.6.[19]37

Мои показания

Я даю показания о том, что действительно состоял членом военной организации, – сейчас давать развернутые показания я не в состоянии, прошу дать возможность отдохнуть и вечером я дам показания.

Дм. Шмидт

*ДА СБ України. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 80.
Рукопис. Оригінал.*

№ 10

З протоколу допиту Д.А.Шмідта від 1 червня 1937 р.

Вопрос: О Вашей предательской фашистской деятельности нам все известно. Ваше дальнейшее запирательство абсолютно бесполезно. Вы полностью изблечены. Начинайте давать исчерпывающие и правдивые показания.

Ответ: Я вынужден признать, что я действительно до настоящего времени на следствии полной правды не говорил. Я признаю, что я всячески старался обмануть следствие, чтобы скрыть свою преступную деятельность против Советской власти... Сейчас я понял, что моя карта бита. Я разоблачен, моя надежда на антисоветский переворот окончательно рухнула и мое дальнейшее запирательство бесполезно.

Вопрос: Говорите?

Ответ: Я признаюсь, что я до момента своего ареста состоял участником Военно-фашистского заговора, ставящим своей целью антисоветский переворот путем вооруженного восстания.

Вопрос: Кем и когда Вы в эту организацию были вовлечены?

Ответ: В эту организацию я был вовлечен в 1935 году Иона Якир*.

Вопрос: Воспроизведите обстановку, в которой он Вас вербовал в организацию и что конкретно он Вам сообщил при этом?

Ответ: Этот разговор происходил у него в служебном кабинете.

* Так у текстi. – Авт.

Выяснив, что я остаюсь на прежних троцкистских позициях, он предложил мне соучастие в Военно-фашистском заговоре, указав мне при этом, что помимо него в организации принимают участие Тухачевский, Примаков и Путна.

Вопрос: Кого Вам назвал еще Якир при этом разговоре?

Ответ: Больше никого.

Вопрос: Это неправда, если Вы действительно хотите говорить правду, назовите всех, кого называл Якир?

Ответ: Якир, помимо названных мною лиц, назвал также Уборевича, который в свою очередь связан с Халепским.

[...]

Указанное мною прочитано и записано с моих слов верно.

Шмидт

1.6.[19]37.

ДОПРОСИЛИ:

ОПЕР. УПОЛН. 2 ОТД. 5 ОТДЕЛА ГУГБ

ЛЕЙТЕНАНТ ГБ

СОТРУДНИК РЕЗЕРВА НАЗНАЧЕНИЯ НКВД

ПЕТЕРС

(БОРОДУЛИН)

*ДА СБ України. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 83-83 зв.
Рукопис. Оригінал.*

№ 11

3 протоколу допиту Д.А.Шмідта від 2 червня 1937 р.

Вопрос: На допросе 1 июня Вы назвали участником Военно-фашистского заговора Халепского. Откуда Вам об этом известно?

Ответ: В тот разговор, когда Якир предложил мне участие в Военном заговоре, он в числе лиц, возглавляющих заговор назвал и Халепского... Якир мне тогда сказал, что Халепский связан лично с Тухачевским по заговорческой * деятельности и периодически с Уборевичем.

...Халепский является человеком, которого всячески выдвигал именно Тухачевский, и Халепский сам мне говорил о том, что он считает Тухачевского наиболее талантливым и способным руководителем Красной Армии.

Вопрос: Лично Вы разговаривали с Халепским по вопросам, связанным с заговором?

Ответ: Нет, прямого разговора, при котором мы бы друг другу назвали себя участниками заговора, не было. Однако, судя по тому, что он,

* Так у тексті. – *Авт.*

после стахановского слета в конце зимы 1936 года, подошел ко мне и дал мне явно вредительское задание, я понял, что ему известно о моей принадлежности к заговору, и принял от него это вредительское задание как директиву к срыву боевой подготовки. Это вредительское задание заключалось в том, что он мне сказал, что по вопросам управления и огневой [подготовки – *Авт.*], в частности тактикой заниматься не надо, Вас к этому принуждать никто не будет. Важно чтобы не было поломок или аварий, на которые все набрасываются и об этом становится известным по многочисленным сводкам и сообщениям по линии Особого Отдела, прокуратуры и другим. Отсюда мне стало ясным не только то, что Халепский хочет создать впечатление о внешнем благополучии в Мотомехвойсках и скрыть серьезнейшие недочеты, но прямо направить дело к вредительству и срыву боевой готовности Мотомехчастей.

Вопрос: ...Назовите всех известных Вам участников Военно-фашистского заговора.

Ответ: Помимо перечисленных уже мною лиц, Якир в разговоре со мной сказал, что лично им вовлечены к участию в этом заговоре наиболее близко стоящие и верные ему лица, назвав при этом Сидоренко – командира 6-го стрелкового корпуса, Гермониус[а] — командир[а] 17-го стрелкового корпуса, Кучинск[ого] — бывш. Нач. Штаба у Якира, ныне Начальник[а] Академии Генерального штаба РККА и Бутырск[ого] – комдив[а], начальник[а] штаба КВО.

Всех этих лиц я знаю лично. Сидоренко в партии и армии случайный человек, выдвигенец Якира, сын крупного московского миллионера. Ранее он был секретарем у Гамарника. Гермониус – бывш. паж «ея Величества», сын белогвардейского генерала, находящегося сейчас в белоэмиграции в Париже. Кучинский – бывш. офицер. Бутырский – тоже бывш. офицер и троцкист.

Помимо них Якир мне говорил о наличии у него сообщников по заговору среди политработников всеармейского масштаба, которых Якир по фамилии не называл.

Вопрос: Вы указали, что Вы были в 1935 году привлечены Якир[ом] к участию в Военно-фашистском заговоре. Вы к этому моменту являлись участником к.-р. террористической троцкистской организации и входили в ее Военный центр. Скажите, кому принадлежит инициатива разговора на эту тему?

Ответ: Инициатива привлечения меня к участию в заговоре принадлежит Якир[у], начавшего со мной разговор с выяснения моих политических позиций...

Тот факт, что я так решительно ввел его в курс своей троцкистской деятельности, объясняется тем, что троцкисты уже давно делали ставку на Якира, являвшегося выдвигенцем Троцкого, симпатизировавшего троцкистам и настроенного оппозиционно против Ворошилова...

Поэтому когда Якир начал со мной разговор, я с самого начала понял, что он ищет организационного контакта с троцкистами для совместной борьбы с существующим руководством *.

Вопрос: О ком из своих сообщников по к.-р. троцкистской деятельности Вы говорили Якир[у]?

Ответ: По этому вопросу я назвал ему Путну, Дрейцера и Охотникова, указав ему на то, что я с ними связан по троцкистской подпольной организации.

Вопрос: Вы информировали Якира об имевшемся у Вас задании совершения теракта над тов. Ворошиловым?

Ответ: Нет, об этом я не сказал ему.

Вопрос: Почему? Вы же знали его враждебное отношение к тов. Ворошилову?

Ответ: Это я, конечно, знал, но поскольку в разговоре со мной он прямо этого вопроса не касался, ему об этом террористическом задании я не сказал.

Вопрос: Кому Вы сообщили из соучастников к.-р. троцкистской организации о состоявшемся разговоре с Якир[ом] по поводу заговора?

Ответ: Встретившись в 1936 году в Москве с Примаковым у него на квартире, я сообщил ему о предложении Якира принять участие в заговоре, передав ему подробно содержание моего разговора с ним. Примаков ответил, мне, что об этом ему известно и что он разговаривал тоже об этом с Якир[ом] **.

Вопрос: Какие указания Вам дал Якир?

Ответ: Сформулировав передо мной основную цель заговора – захват власти путем вооруженного восстания, Якир мне дал указание быть готовым самому и готовить к этому соединению.

[...]

Вопрос: Что Вы конкретно сделали во осуществление этих указаний?

Ответ: Конкретно сделать мне ничего не удалось, т.к. в связи с арестом меня НКВД, вторично Якира мне увидеть не удалось, т.к. он к этому времени только возвращался из заграницы.

Вопрос: Вы получили от Якира указание о привлечении новых кадров?

Ответ: В принципе такое указание было, но Якир неоднократно подчеркивал, что это нужно делать крайне осторожно, во избежание провала, и каждый раз с ним согласовывать намеченные мною кандидатуры.

Вопрос: Так ведь у Вас к этому моменту были уже подготовленные

* Оскільки після даної відповіді у протоколі проставлений підпис Шмідта, вірогідно, на цьому місці допит було тимчасово зупинено.

** Після цієї відповіді також стоїть підпис Шмідта.

кадры, еще ранее привлеченные Вами к к.-р. троцкистской деятельности. Перечислите этих лиц.

Ответ: [...]

У меня был только один случай, когда я вовлек к участию в организации.

Осенью 1935 года ко мне на квартиру зашел Савко – зам. нач. ПУОКР'а Харьковского военного округа. Он знал меня как бывш. троцкиста, начал спрашивать о моих настроениях. Когда я его спросил, почему его это интересует, он ответил, что он знает, что я не отошел от троцкизма от Дрейцер[а]. После этого я понял, что он ищет контакта с троцкистами, предложил ему принять участие в работе организации, начать сколачивать троцкистов в своем округе, на что он дал свое согласие.

Вопрос: Что сделал конкретно Савко?

Ответ: Я больше не встречался с ним *.

Вопрос: В начале допроса Вы говорили о вредительстве, проводимом организацией. Дайте по этому вопросу исчерпывающие показания.

Ответ: Говоря о вредительстве, я имел ввиду вредительство, проводимое по линии Автобронетанковых войск.

...Обращает на себя серьезное внимание то, что в результате вредительских действий, исходящих из АБТУ, отсутствуют средства связи на танках Т-26 и БТ, что исключает возможность управления частями, управления огнем в бою. Безусловно, вредительским является мотор на Т-26, который на среднем переходе совершенно выдыхается.

...Очень серьезным вопросом в области эксплуатации танков является то, что буквально сотни танков разрушаются на стрельбищных полях, т.к. в течении нескольких месяцев в году, ежедневно — через каждые 15 минут танк поворачивается по 2 раза на 180°. Чтобы избежать этой массовой порчи танков достаточно на стрельбищных полях оборудовать поворотные круги (по примеру ж.д. в депо).

Халепский, несмотря на сделанное ему по этому вопросу мотивированное предложение, своего согласия на это не дал, ссылаясь на то, что подобный метод (без поворотных кругов) дает попутную тренировку водителю на крутых поворотах. Абсурдность этого довода совершенно очевидна, поскольку в условиях боевых действий, танку никогда не придется делать именно таких эволюции (180°) **.

* Теж саме, що і у попередніх двох випадках: після відповіді — підпис Шмідта.

** Ось вона боротьба різних поглядів на характер майбутніх бойових дій! З одного боку (М.М.Тухачевського та його однодумців), — як на маневрові, із застосуванням військової техніки на всю глибину фронту; з другого (К.С.Ворошилова та інших), — як на виключно наступальні дії (вперед і тільки вперед!). Підігруючи слідчим, зломлений Шмідт стверджує або погоджується з тим, що танкам у майбутніх боях ніколи не доведеться багато разів розвертатися.

Шмидт

ДОПРОСИЛ:

ОПЕР. УП. 2 ОТД. 5 ОТДЕЛА ЛЕЙТЕНАНТ ГБ

ПЕТЕРС

*ДА СБ України. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 87-90.
Рукопис. Оригінал.*

№ 12

Свідчення Д.А.Шмідта від 5 червня 1937 р.

Следователю НКВД лейтенанту Петерс[у].

Как я уже раньше показывал, что получил задание по террору, я не имел задачи вербовать людей. Что же касается вопроса почему я не совершил покушения на Народного Комиссара т. Ворошилова, несмотря на то, что много раз видел Народного Комиссара, подходил к нему с докладом. Мне на это трудно ответить. Одно я могу сказать, что не в состоянии был это преступление совершить. Это все было до того момента, когда я был введен в состав военного заговора. А получив от Якира другие задачи: т.е. руководить частью во время вооруженного восстания, то эти две задачи несовместимы.

От Якира же я задания по террору не получал, а ждал указаний, какую конкретно работу проводить к подготовке, какие непосредственно задачи предстоят мне для выполнения. С Дрейцером я потерял к этому времени связь, после его посещения в мае 1935 г.

Показаниями прошлого и этого года я исчерпал все что знал. Что упустил отвечу.

5.6.[19]37. Дм. Шмидт

ДА СБ України. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 81.
Рукопис. Оригінал.*

№ 13

**Обвинувальний висновок у слідчій справі Д.А.Шмідта
від 17 червня 1937 р.**

УТВЕРЖДАЮ
Зам. нач. 5 Отдела ГУГБ

УТВЕРЖДАЮ
Прокурор Союза С.С.Р.

* В архівно-кримінальній справі Д.А.Шмідта є також протокол, вірогідно, останнього допиту його від 8 червня 1937 р. (т. 3, арк. 100-103 зв.). Але цей протокол має відзнаки штучного походження, оскільки є своєрідним симбіозом протоколів допитів від 1-го і 2-го червня і майже дослівно повторює їх. Отже по справі Шмідта все вже було так би мовити з'ясовано і вирішено.

Майор гос. безопасности
(КАРЕЛИН)
13 июня 1937 г.

(ВЫШИНСКИЙ) **

17 июня 1937 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По след. делу № 3257 по обвинению
ШМИДТ[А] Дмитрия Аркадьевича,
1896 г.р., в преступл., предусм.
ст.ст. 58-2, 8, 11 УК РСФСР

Следствием по делу, произведенным 5 Отделом ГУГБ установлено, что ШМИДТ Дмитрий Аркадьевич, находясь на службе в Красной Армии, вошел в 1931 году, будучи кадровым троцкистом, в подпольную к.-р. троцкистско-зиновьевскую террористическую организацию.

В 1933 году ШМИДТ принял активное участие в подготовке намеченных МРАЧКОВСКИМ и ДРЕЙЦЕР[ОМ] терактов над руководителями партии и правительства, начав с добывания огнестрельного оружия, снабдив лично МРАЧКОВСКОГО пистолетом «Маузер», похищенным им из войскового имущества.

В 1935 году ШМИДТ принял на себя по личному заданию ДРЕЙЦЕРА совершение теракта над тов. Ворошиловым, начал в этом направлении конкретную подготовку, добыв через контрреволюционера ТУРОВСКОГО план пребывания тов. Ворошилова в Киеве, но выполнить который не сумел в связи с арестом его органами НКВД.

В том же 1935 году ШМИДТОМ был привлечен к к.-р. троцкистской деятельности бывший в тот период зам. нач. ПУОКР'а ХВО САВКО, которому ШМИДТ дал конкретное задание по выявлению и вовлечению в организацию троцкистских кадров, сохранившихся еще в Красной армии.

Наконец осенью 1935 г. ШМИДТ связался с предателем и шпионом ЯКИР[ОМ], дал ему свое согласие на участие в военно-фашистском заговоре, ставящим целью антисоветский переворот и захват, путем вооруженного восстания, – власти.

От ЯКИРА ШМИДТ принял задание начать подготовку к разложению мото-мех. части, которой он тогда командовал, путем срыва боевой подготовки и предательства в случае начала военных действий. В предъявленном обвинении сознался.

На основании изложенного:

ШМИДТ Дмитрий Аркадьевич, 1895 * г.р., уроженец г. Прилуцка **, б. член ВКП(б) с 1915 г., имеет звание комдива, до ареста командир 8

** Обвинувальный висновок затверджений заступником Прокурора СРСР Рогинським.

* Помилка, повинно бути 1896. – *Авт.*

** Помилка, повинно бути Прилук. – *Авт.*

мотомехбригады Киевского военного округа, обвиняется в том, что:

1) являлся активным участником к.-р. троцкистской организации, ставившей своей целью захват власти, путем вооруженного восстания;

2) намеревался совершить теракт над Т.ВОРОШИЛОВЫМ, – т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст.58-2, 58-8 и 11 УК РСФСР.

ШМИДТ подлежит суду Военной коллегии Верховного Суда СССР с применением к нему закона от 1-го декабря 1934 года.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТД-НИЯ 5 ОТДЕЛА ГУГБ

Лейтенант госбезопасности

(ПЕТЕРС)

НАЧ. 2 ОТДЕЛЕНИЯ 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД

Ст. лейтенант госбезопасности

(АВСЕЕВИЧ)

СПРАВКА: Обвиняемый ШМИДТ Д.А. содержится под стражей в Бутырской тюрьме НКВД.

ОПЕРУПОЛНОМОЧ. 2 ОТД-НИЯ 5 ОТДЕЛА ГУГБ

Лейтенант госбезопасности

(ПЕТЕРС)

ДА СБ України. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 104-106.

Машинопис. Оригінал.

№ 14

**З протоколу закритого судового засідання Військової колегії
Верховного Суду СРСР від 19 червня 1937 р.**

ПРОТОКОЛ

**ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХСУДА СССР**

19 июня 1937 г., гор. Москва

Председатель – Армвоенюрист В.В.Ульрих

Члены: Корвоенюрист Л.Я.Плавнек и

Диввоенюрист Я.П.Дмитриев

Секретарь – военный юрист 1 ранга А.Ф.Костюшко

Заседание открыто в 16 ч. 25 мин.

Председатель объявил, что подлежит слушанию дело по обвинению ШМИДТА Дмитрия Аркадьевича в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-2, 58-8 и 58-11 УК РСФСР и предложил секретарю доложить, кто вызывался по настоящему делу.

Секретарь доложил, что подсудимый ШМИДТ находится в зале суда на скамье подсудимых и что свидетели по делу не вызывались.

[...]

Председатель разъяснил подсудимому сущность предъявленного ему обвинения и спросил его, признает ли он себя виновным.

Подсудимый ШМИДТ виновным себя признал в том, что входил в состав к/р троцкистской организации, которая ставила своей целью свержение советской власти и руководства ВКП(б), а также и в том, что принял поручение от ДРЕЙЦЕРА подготовить и совершить террористический акт в отношении ВОРОШИЛОВА, хотя никаких практических шагов к осуществлению этого теракта он не предпринимал. Свои показания на предварительном следствии до июня мес. 1937 г. полностью подтвердил и заявил, что дополнить судебное следствие больше ничем не имеет.

Председатель объявил судебное следствие законченным и предоставил подсудимому последнее слово.

В своем последнем слове подсудимый ШМИДТ просит суд дать ему возможность жить и он будет в дальнейшем честно работать.

Суд удалился на совещание.

По возвращении суда с совещания Председатель огласил приговор. В 16 ч. 55 мин. заседание закрыто.

*ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АРМВОЕНЮРИСТ
СЕКРЕТАРЬ ВОЕННЫЙ ЮРИСТ 1 РАНГА*

*УЛЬРИХ
А.КОСТЮШКО*

*ДА СБ України. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 109-110.
Машинопис. Оригінал.*

№ 15

**Довідка про виконання вироку до вищої міри покарання – розстрілу
Д.А.Шмідта від 20 червня 1937 р.**

Секретно

СПРАВКА

Приговор о расстреле Шмидта Дмитрия Аркадьевича приведен в исполнение «20» VI 1937 г. Акт о приведении приговора в исполнение хранится в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР том № 2, лист № 104.

*НАЧ. 12 ОТД. 1 СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ*

(ШЕВЕЛЕВ)

№15

**Висновки Головного військового прокурора у справі Д.А.Шмідта
від 27 листопада 1956 р.**

Секретно
Экз. № _____

УТВЕРЖДАЮ
ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ
Е.ВАРСКОЙ *
27 ноября 1956 г.

В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ
ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(в порядке ст. 378 УПК РСФСР) по делу ШМИДТА Д.А.

20 ноября 1956 года Военный прокурор Главной военной прокуратуры подполковник юстиции ГОРБУНОВ, рассмотрев материалы дополнительной проверки и архивно-следственное дело по обвинению Шмидта Д.А.,

УСТАНОВИЛ:

19 июня 1937 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР по ст.ст.58-2, 58-8 и 58-11 УК РСФСР осужден к ВМН – расстрелу,

ШМИДТ Дмитрий Аркадьевич, 1895 ** года рождения, быв. член КПСС с 1915 года, до ареста – командир 8 мотомехбригады Киевского военного округа, комдив.

По приговору суда Шмидт признан виновным в том, что он являлся активным участником контрреволюционной троцкистской террористической организации и принял от Якира задание вести подготовку к разложению мотомехбригады, которой он в то время командовал (л.д.112).

Как видно из дела, предъявленное Шмидту обвинение основано судом на признании им своей вины на предварительном следствии и в суде, а также и показаниях арестованного по другому делу Дрейцера Е.А.

Других доказательств преступной деятельности Шмидта в материалах дела не имеется.

Произведенной Главной военной прокуратурой, в соответствии со ст.ст. 373-377 УПК РСФСР, дополнительной проверкой по делу Шмидта

* Замість Головного військового прокурора генерал-майора юстиції Є.Варського висновок затвердив полковник юстиції Д.П.Терехов.

** Помилка, повинно бути 1896. – Авт.

Д.А. установлено, что он был привлечен к уголовной ответственности необоснованно и дело в отношении его подлежит прекращению по следующим основаниям:

Показания Шмидта на предварительном следствии и в суде, в которых он признавал себя виновным в контрреволюционной и террористической деятельности, не соответствуют действительности.

Так, например, Шмидт показывал, что к контрреволюционной троцкистской работе он был привлечен в 1935 году Дрейцером и Охотниковым, от которых получил задание готовить совершение террористического акта в отношении одного из руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Участниками антисоветской организации являлись Туровский, Бакши, Савко, Саблин и др. лица. С 1935 года он являлся также участником антисоветского военного заговора, в который его завербовал Якир.

Между тем, проверкой установлено, что Туровский С.А и Бакши М.М. преступной деятельностью против Советской власти никогда не занимались, к уголовной ответственности были привлечены необоснованно, в связи с чем в настоящее время полностью реабилитированы, а уголовные дела по обвинению Савко Н.А. и Саблина Ю.Я. направлены в Военную Коллегию Верховного Суда СССР на предмет прекращения за отсутствием состава преступления (л.д. 138, 140-142).

Осмотром архивно-следственных дел по обвинению других лиц, названных Шмидтом в числе заговорщиков, установлено, что Якир И.Э. на предварительном следствии хотя и показывал о том, что он покрывал Шмидта, который «...своей вредительской работой развалил мехбригаду...», однако об участии последнего в заговоре никаких показаний не давал. Показания Якира весьма неконкретны, малоубедительны и не могут служить доказательством виновности Шмидта (л.д. 137).

По таким же мотивам не могут быть приняты во внимание и показания Охотникова Я.О., называвшего Шмидта участником контрреволюционной троцкистской организации (л.д. 145).

Необходимо отметить, что Шмидт в процессе предварительного следствия неоднократно изменял свои показания, категорически отрицая предъявляемые ему обвинения (л.д. 79).

Приобщенные к делу показания Дрейцера также не могут являться доказательством виновности Шмидта, поскольку они не находят своего объективного подтверждения в материалах дополнительной проверки (л.д. 143).

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории партии при ЦК КП Украины и Центральный государственный архив Красной Армии данными о принадлежности Шмидта Д.А. к троцкистской оппозиции или иным антипартийным группировкам не располагают (л.д. 128-130).

Из личного офицерского дела Шмидта видно, что в ряды РККА он вступил в 1917 году, принимал активное участие в боях против немцев и Петлюры на Украине, а также против Деникина и Врангеля и за боевые заслуги в боях с врагами Советской Родины был награжден двумя орденами Красного Знамени. По аттестационным материалам, находящимся в деле, Шмидт характеризуется только положительно (л.д.135-136).

Генерал армии Хрулев А.Я., генерал-лейтенант в запасе Тодорский А.И., генерал-лейтенант в запасе Кулик К.П. и полковник в запасе Дубинский И.В характеризуют Шмидта Д.А. также с положительной стороны, как преданного Коммунистической партии и Советской власти командира РККА (л.д. 119-123, 131-133).

Таким образом, в процессе дополнительной проверки по делу Шмидта Д.А. установлены новые обстоятельства, свидетельствующие о том, что он был арестован и осужден необоснованно.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР,

ПОЛАГАЛ БЫ:

архивно-следственное дело по обвинению ШМИДТА внести на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР с предложением: приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 19 июня 1937 года в отношении Шмидта Дмитрия Аркадьевича отменить и дело о нем производством прекратить за отсутствием состава преступления, т.е. по ст.4 п.5 УПК РСФСР *.

[...]

*ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ОТДЕЛА ГВП
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ*

(ГОРБУНОВ)

*СОГЛАСЕН: ПОМ. ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ*

(КАМЫШНИКОВ)

24 ноября 1956 г.

*ДА СБ України. – Спр. 43268-ФП. – Т. 3. – Арк. 146-148.
Машинопис. Оригінал.*

Примітки

¹ **Зюк Михайло Йосипович** (1898-1937) – командир 25-ї Чапаївської стрілецької дивізії, комдив.

* Рішенням Військової колегії Верховного Суду СРСР від 6 липня 1957 р. Д.А.Шмідт був повністю реабілітований.

² **Кузьмічов Борис Іванович** (1901-1938) – начальник штабу Київської авіабригади, комбриг.

³ **Леонов** – колишній командир і політпрацівник Червоної Армії, після громадянської війни – комісар Вищої стрілецької школи командного складу РСЧА «Выстрел» у Москві.

⁴ **Дрейцер Юхим Олександрович** – колишній командир і політпрацівник Червоної Армії, учасник громадянської війни, нагороджений двома орденами Червоного Прапора. З березня 1921 р. – Комісар 27-ї стрілецької дивізії. У 1927 р. за троцькістську фракційну діяльність виключений з ВКП(б). Наступного року після офіційної відмови від цієї діяльності відновлений у лавах ВКП(б). Згодом призначений заступником директора заводу «Магnezіт» у Челябінській області. 24 серпня 1936 р. як активний член т.зв. «Антирадянського об'єднаного троцькістсько-зінов'ївського центру» засуджений до розстрілу, наступного дня розстріляний.

⁵ **Охотніков Яків Осипович** (1897-1937) – колишній командир і політпрацівник Червоної Армії, учасник громадянської війни. Остання посада в армії – комісар артилерії 14-го корпусу. 17 червня 1936 р. за т.зв. троцькістську діяльність засуджений до ув'язнення до виправно-трудоx таборів. 7 березня 1937 р. Військовою колегією Верховного суду СРСР засуджений до розстрілу.

⁶ **Мрачковський Сергій Віталійович** – колишній командир Червоної Армії, активний учасник громадянської війни, нагороджений двома орденами Червоного Прапора. У 1920-1925 рр. – командуючий військами Приуральського, Західно-Сибірського військових округів. У вересні 1927 р. за троцькістську фракційну діяльність виключений з ВКП(б). У 1928 р. після офіційної відмови від троцькістської діяльності відновлений у лавах ВКП(б) і призначений начальником будівництва Байкало-Амурської залізниці. У 1933 р. знову виключений з ВКП(б) у зв'язку з справою т.зв. «Союзу марксистів-леніністів» і засуджений до 5 років позбавлення волі. 24 серпня 1936 р. як один з організаторів т.зв. «Антирадянського об'єднаного троцькістсько-зінов'ївського центру» засуджений до розстрілу, наступного дня розстріляний.